

Глава 17

Аукцион был настолько важен, что Ли Юй лично приехал в академию. Более того, он каким-то образом смог тихо вывезти товар, не попав на радары семьи Янь, и нанял целый отряд наёмников для сопровождения.

Ци Цзэ получил от Оуян Е аванс в размере пятидесяти миллионов звёздных монет, что позволило ему больше не беспокоиться о неспособности оплатить счета.

На следующий день Ци Цзэ пришёл в аудиторию пораньше. В аудиторию вошли Мэн Яо и другая девушка, не прекращая спорить.

— Хелена, бесстыдница! Ты сломала мой инструмент и не хочешь брать за это ответственность!

— Кто бесстыдница, я? Если я бесстыдница, о какой ответственности может идти речь? Я предлагала купить новый инструмент, и что вы думаете? Сначала нужно было старый отнести для подтверждения подлинности. Она согласилась, и мы отправились в аукционный дом Ли, где самое современное оборудование для оценки антиквариата на Хайхуане. И знаете, что в результате произошло?

— Что? — собравшиеся вокруг студенты сгорали от любопытства.

— При том, что гуцинь действительно был старинным, из-за того, что она не могла себе позволить обслуживание и духовный мастер не вливал в него духовную силу, изначальный ранг D скатился до ранга G. Знаете ли вы, что это значит? Что он уже не считается антиквариатом и сломался бы от любого внешнего воздействия. Это просто мусор. А не специально ли ты дала мне его подержать, может, хотела вытянуть из моей семьи деньги? Кто готов заплатить семь миллионов за мусор?

— Нет!

— Какой позор! — в унисон согласились студенты.

Хелена достала стопку бумаг и разложила их, продолжая:

— Это результаты оценки, на них стоит печать центра сертификации, такое невозможно подделать. Я могу заплатить за инструмент Мэн Яо, но не такую сумму. Она даже угрожала подать на меня в суд — хорошо, у меня всё равно есть доказательства!

Студенты бросились перебирать бумажки, бурно обсуждая эту новость.

Лицо Мэн Яо побелело от злости, она закричала:

— Что за вздор? Гуцинь обслуживался всего полгода назад, и у меня есть сертификат, подтверждающий это. Если он действительно такой хрупкий, то как я играла на нём? У тебя есть доказательства? Отлично, увидимся в суде!

Она одарила Хелену свирепым взглядом и зловеще зыркнула на прятавшегося в углу Ци Цзэ, после чего выбежала из аудитории.

Янь Цзюньюй насторожился:

— Что-то не так с тем, как она посмотрела на тебя, будь осторожен.

Ци Цзэ опустил голову, притворившись безучастным, но после лекции его вдруг перехватила Мэн Яо:

— Ци Цзэ, ты же близок с Оуян Е, так? — она буквально выдавливала из себя улыбку, видимо, это был первый раз, когда она нормально говорила с человеком на углеродной основе.

— Думаю, да, — робко отпрянул юноша.

Мэн Яо упёрлась рукой в стену, преграждая путь отхода Ци Цзэ, и продолжила допрос:

— Раз вы близки, не мог бы ты попросить его помочь мне с приобретением нового гуциня? Его дядя владеет крупнейшим на Хайхуане аукционным домом, и получить подобную информацию для него несложно, верно?

— Но... наши отношения не стоят семи миллионов. Он меня не слушает. Лучше вам самой с ним поговорить.

Доброжелательное выражение лица Мэн Яо на секунду пропало, и она продолжила, стиснув зубы:

— Ты используешь против меня мои же слова?

Если бы она могла связаться с Оуян Е, она бы уже давно это сделала, разве ей пришлось бы тогда опускаться до общения с человеком на углеродной основе?

— Нет, я не это имел в виду. Я правда не могу вам помочь, вы должны сами с ним поговорить.

Сокурсница Мэн Яо, вы ставите меня в неловкое положение. Если потребуется, я обращусь за помощью в органы правовой защиты, — в чёрных глазах Ци Цзэ был страх, и последняя фраза была скорее предсмертной борьбой, нежели угрозой.

Заметив, что всё больше людей оглядывались на них, Мэн Яо пришлось отступить:

— Хорошо, раз так, то ждите визита Оуян Дуаньхуа.

— Что ты имеешь в виду? — ещё более пугающе, чем Мэн Яо, спросил Янь Цзюньюй.

Мэн Яо не слышала Янь Цзюньюя. Она указала на бледного Ци Цзэ пальцем и, скользнув взглядом по курсантам неподалёку, быстро ушла.

Ци Цзэ тащился вдоль стены учебного здания, а его спина выглядела крайне одинокой. Янь Цзюньюй, следуя за ним, предупредил:

— Мэн Яо — невеста Оуян Дуаньхуа. Оуян Е и Оуян Дуаньхуа — враги. Мэн Яо нацелилась на тебя именно поэтому. Тебе нужно побережь себя и не оставаться одному. У Оуян Дуаньхуа скверный характер, скорее всего, он будет угрожать Оуян Е твоей безопасностью.

Янь Цзюньюй осёкся и беспомощно добавил:

— Забудь, что я сказал. Ты практически всегда один.

Познакомившись с юношей поближе, можно понять, что он ни с кем не общался. Оуян Е может казаться его единственным другом, но на деле он был его подчинённым.

Один человек и одна душа после обеда вернулись на занятия. Студенты со злорадством продолжали обсуждать распри Мэн Яо с Хеленой. Ци Цзэ умирал от скуки, поэтому собрал свои вещи с целью прогулять лекцию. Он был незаметным, учителя даже не включали его в перекличку, вызывая только тогда, когда нужно было сыграть роль шута.

И как раз сейчас была та лекция, без которой он мог спокойно обойтись.

Ци Цзэ выскользнул через заднюю дверь, заскочив по пути в уборную. Янь Цзюньюй остался стоять за дверью, слушая, как льётся вода. Поначалу он смущался, но теперь уже привык к их неразлучной жизни. Его тело хранилось в пространственном хранилище Оуян Е, но он предпочитал оставаться рядом с Ци Цзэ. Возможно, это было потому, что ему доставляло невероятное удовольствие изучение тайн юноши, больше чем что-либо когда-либо.

Он пытался оставаться рядом с Оуян Е, но это не длилось больше десяти минут. Большую часть времени Оуян Е проводил за тренировками, избивая мешки с песком, что было крайне

утомительно. Янь Цзюньюй уже забыл, что при жизни его дни проходили точно так же.

Пока Янь Цзюньюй был в раздумьях, группа высоких и сильных подростков, возглавляемая Оуян Дуаньхуа, приближалась к Ци Цзэ. Оуян Дуаньхуа пинком открыл дверь и вытащил наружу худого юношу.

— Передай Оуян Е, что ему не стоит переходить мне дорогу, если не хочет вылететь как побитая собака, когда я возглавлю семью Оуян. Семья Ли уже не обладает той властью, что была раньше, и Ли Юй не сможет его долго защищать, — Оуян Дуаньхуа одной рукой поднял Ци Цзэ и прижал к стене. Одарив его холодной улыбкой, он продолжил: — Я уничтожу всё, чем он так дорожит, как было с его матерью, его наследством, как будет и с тобой... У меня есть для него сообщение: слабые не достойны жизни.

С каждым его словом из ладони вырывалась струйка холодного воздуха, начиная с шеи и головы, медленно покрывая инеем всё тело Ци Цзэ.

Кто-то рядом с ним напомнил:

— Второй молодой господин, он — человек на углеродной основе, будьте осторожны, не убейте его.

— Ну и что, что он умрёт? Неужели из-за него Оуян Е осмелится выступить против меня? — презрительно спросил Оуян Дуаньхуа.

Его спутники усмехнулись и замолчали.

Наблюдая, как бледнеет юноша и закрываются его глаза, в груди Янь Цзюньюй вспыхнула ярость. Он пытался остановить Оуян Дуаньхуа, но безрезультатно. Сильный пожирает слабого — это закон выживания, которому он с детства следовал. Но теперь, когда это касалось Ци Цзэ, он не мог этого вынести.

— Оуян Дуаньхуа, я приказываю тебе немедленно остановиться! — он попытался атаковать того своей ментальной силой, но сколь бы сильно ни было ментальное тело, оно не сравнится с живым человеком.

Когда Ци Цзэ был на грани потери сознания, дверь в уборную распахнулась, и красивый высокий юноша, не проронив ни слова, выпустил огненный шар. Огненный шар, задев кончик носа Оуян Дуаньхуа, врезался в стену, рассыпавшись множеством горящих искр.

— Ван Сюань, не лезь не в своё дело! — Оуян Дуаньхуа ослабил хватку.

— Отпусти его, или я не прочь избить тебя, — Ван Сюань поднял кулак, объятый пламенем, и уборная, температура в которой ранее упала до нуля, мгновенно нагрелась.

Оуян Дуаньхуа, казалось, опасался незваного гостя. Он яростно сплюнул, отбросил Ци Цзэ и неторопливо вышел. Когда он проходил мимо Ван Сюаня, прошептал:

— Янь Цзюньюй при смерти. Без его рекомендации, если ты хочешь поступить в Имперскую военную академию, тебе нужна победа на соревнованиях мехов. С твоей развалюхой ты даже отборочные не пройдёшь. Я быстро собью с тебя спесь.

— Да? Тогда встретимся на ринге.

Ван Сюань даже не взглянул на него и быстро подошёл к Ци Цзэ, используя свои сверхспособности, чтобы разморозить юношу.

Ци Цзэ с трудом открыл глаза и тихо сказал:

— Спасибо, старший. Я живу в сто второй квартире. Вы можете помочь мне туда добраться? Мой сосед по комнате вызовет врача.

Он знал, что этот парень был единственным, кто завоевал расположение Янь Цзюньюя и учился на факультете мехостроителей. Тот даже собирался дать ему рекомендацию на поступление в Имперскую военную академию.

У Янь Цзюньюя был зоркий глаз. Ван Сюань был примерным студентом с отличной успеваемостью. Очень жаль, что несчастный случай с Янь Цзюньюем произошёл до того, как его рекомендация была одобрена.

Успокаивая юношу, Ван Сюань подхватил его на руки и направился в сторону общежития. С холодным выражением лица Янь Цзюньюй следовал за ними. После случившегося только что ему не терпелось вернуться к жизни. Наблюдать, как над Ци Цзэ издеваются, и быть неспособным ему помочь, было просто ужасно.

Ещё никогда он не был так огорчён своей беспомощностью. До сих пор он выживал за счёт Ци Цзэ. И вот когда ему нужна была помощь, он не мог ничего сделать.

Он отчаянно хотел вернуться к жизни.